

Дорогие ребята!

Указом Президента Российской Федерации 2012 год объявлен Годом российской истории.

Одним из важнейших юбилеев этого года является 200-летие победы в Отечественной войне 1812 года. Двенадцатый год был и великим испытанием, и великою эпохой в жизни России. На защиту своего Отечества встал весь народ. Русская армия во главе с полководцем Михаилом Илларионовичем Кутузовым, дворяне и крестьяне, охваченные единым патриотическим чувством, отстояли независимость своей страны, освободили Европу и уничтожили считавшуюся непобедимой армию Наполеона. Эта война первой в нашей истории получила официальное название Отечественной.

Одержав победу, Российская империя прочно утвердилась в европейской и мировой истории в качестве великой державы.

В память об Отечественной войне 1812 года написаны романы и поэмы, музыкальные произведения и картины, сняты фильмы, созданы музеи, построены храмы, архитектурные сооружения и монументы, имена героев увековечены в названиях площадей и улиц российских городов. В Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге есть уникальный памятник российской воинской славы – Военная галерея, в которой представлены 332 портрета прославленных полководцев той войны. А 8 сентября – день Бородинского сражения русской армии под командованием М.И.Кутузова с французской армией – в соответствии с Федеральным законом от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ является Днем воинской славы России.

История Самарского края неотделима от истории России. Наша губерния внесла свой весомый вклад в эту победу.

Война 1812 года относится к тем событиям всемирной и отечественной истории, которые не меркнут в веках. А мы, потомки, должны всегда помнить о подвиге героизма, патриотизма, самопожертвования и беспредельной стойкости россиян в борьбе за национальную честь и независимость своей Родины.

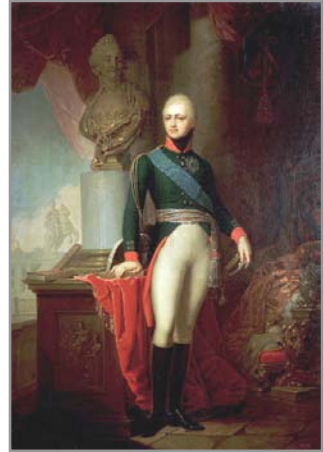
Председатель Самарской
Губернской Думы

В.Ф.Сазонов

200-ЛЕТИЕ ПОБЕДЫ РОССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Из беседы царя Александра I с французским послом Арман де Коленкурот 11 мая 1811 года в Петербурге:

«Если император Наполеон начнет против меня войну, возможно и даже вероятно, что он нас победит, если мы примем бой, но эта победа не принесет ему мира. Испанцев нередко разбивали в бою, но они не были ни побеждены, ни покорены. Однако они находятся от Парижа не так далеко, как мы, у них нет ни нашего климата, ни наших ресурсов. Мы стоим за себя. У нас большие пространства, и мы сохраняем хорошо организованную армию... Даже победителя можно заставить согласиться на мир... Если военная судьба мне не улыбнется, я скорее отступлю на Камчатку, чем уступлю свою территорию и подпишу в своей столице соглашение, которое все равно будет только временной передышкой...»¹

В.Л.Боровиковский.
«Император Александр I»

Наполеон Бонапарт

воины Аустерлица?.. Итак, вперед! Перейдем за Неман, внесем оружие в пределы России! Вторая польская война будет столь же славной для Франции, сколь и первая, но мир, который мы заключим, будет прочнее и прекратит пятидесятилетнее кичливое влияние России на дела Европы»³.

Приказ-бюллетень Наполеона к войскам 22 июня 1812 года накануне вторжения:

«Солдаты! Вторая польская война² началась! Первая окончилась под Фридландом и в Тильзите, где Россия клялась вечно сохранять союз с Францией и враждовать с Англией. Она нарушила клятву!.. Россия увлечена роком! Она не уйдет от своей судьбы. Неужели она полагает, что мы изменились? Разве мы уже не

¹ Caulaincourt A. Memoires du general Caulaincourt, L ambassade de Saint-Petersbourg et la campagne de Russie.- Paris, 1933.- Т. I.- P. 270-293.

² Наполеон первоначально определял войну как Вторую польскую.

³ Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны в 1812 году. - Спб., 1843.-Ч. I.-С. 147-148.

12 июня (24 июня по новому стилю) 1812 года армия Наполеона, перейдя пограничную реку Неман, вторглась в пределы России. Собрав огромные силы, Наполеон надеялся молниеносным ударом разбить русских, покорить Россию и тем самым еще более укрепить свое могущество в Европе.

Официальное объяснение отступления русской армии. Из сообщения Главной квартиры 17(29) июня 1812 года:

«Опыт прошедших браней и положение наших границ побуждают предпочесть оборонительную войну наступательной по причине великих

средств, приготовленных неприятелем на берегах Вислы... Сии соображения требуют того, чтобы избежать главного сражения, доколе князь Багратион не сблизится с первою армиею и потому нужно было Вильно до времени оставить»⁴.

К началу августа 1812 года боевые действия приблизились к «сердцу отечества» – к Москве. 8 (17) августа на пост главнокомандующего всеми действующими армиями был назначен генерал от инфантерии М.И.Кутузов.

Свидетельство русского очевидца о битве за Смоленск 16-17 августа 1812 года:

«Русские не отступали ни на шаг, дрались как львы. Французы, или, лучше сказать, поляки, в бешеном исступлении лезли на стены, ломались в ворота, бросались на валы... Наконец, утомленный ратоборством нашим, Наполеон приказал жечь город, которого не мог взять грудью... И дома, церкви и башни обнялись пламенем... Опламененные окрестности, густой, разноцветный дым, багровые горы, треск лопающихся бомб, гром пушек, кипящая ружейная пальба, стук барабанов, вопль старцев, стоны жен и детей... – вот что представлялось нашим глазам, что поражало слух, что

А.Альбрехт. «Переход Итальянского корпуса Евгения Богарне через Неман 30 июня 1812 г.». Журнал русской кампании 1812 г. от Вилленберга в Пруссии до Москвы принца Евгения Богарне

«Битва при Смоленске». Гравюра по оригиналу Фанни Куше

⁴ Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 г.-М., 1962.- С. 274-275.

раздирало сердце! Толпы жителей бежали из огня, полки русские шли в огонь, одни спасали жизнь, другие несли ее на жертву»⁵.

Христиан Вильгельм Фабер дю Фор. «Смоленск, на правом берегу Днепра, 19 августа 1812 г. (Убитый егерь)**»*

22 августа (3 сентября) русская армия подошла к селу Бородину (125 километров к западу от Москвы) и здесь остановилась. Кутузов приказал готовиться к генеральной битве. Накануне сражения Кутузов откровенно написал царю: «Позиция, в которой я остановился при деревне Бородино, в 12 верстах вперед Можайска, одна из наилучших, которую только на плоских местах найти можно... Желательно, чтобы неприятель атаковал нас в сей позиции, тогда имею я большую надежду к победе». Тревога за возможный фланговый обход – «разве неприятель пойдет меня обходить, тогда должен буду я отступить...» – звучала и в письме Кутузова к Ростопчину 22 августа (3 сентября) 1812 года.

24-25 августа (5-6 сентября) противники активно прощупывали позиции друг друга – французы искали слабые места в обороне русских, русские – слабые звенья в наступательных порядках французов.

В ночь перед решающим столкновением противники по-разному готовились к бою. Французский лагерь шумел и ликовал. Наконец-то, после стольких дней изнурительного похода, плохой пищи, постоянных стычек с русскими арьергардами и партизанами, завтра – генеральное сражение, новый Аустерлиц, а за ним – долгожданный мир и возвращение домой. Иная обстановка была у русских. Войскам было запрещено разводить костры на

⁵ Глинка Ф.Н. Письма русского офицера.- Смоленск, 1946.-С. 16-17.

* Христиан Вильгельм Фабер дю Фор (v. Faber du Faur) – юртембергский генерал-майор (1839), художник-любитель. В 1812 году служил в резервном парке 25-й пехотной дивизии Великой армии. На Бородинское поле прибыл уже после сражения. Создал серию рисунков о походе в Россию, которая в 1827-1830 гг. была гравирована и издана под названием «Листы из моего портфеля, зарисованные на месте во время кампании в России».

** Незабываемый пример мужества и героизма русского солдата запечатлел художник на этой литографии. В тексте к рисунку говорится: «Среди вражеских стрелков, засевших в садах на правом берегу Днепра, один в особенности выделялся своей отвагой и стойкостью. Поместившийся как раз против нас, на самом берегу за ивами, и которого мы не могли заставить молчать ни сосредоточенным против него ружейным огнем, ни даже действием одного специально против него назначенного орудия, разбившего все деревья, из-за которых он действовал, он все не унимался и замолчал только к ночи. А когда на другой день по переходе на правый берег мы заглянули из любопытства на эту достопамятную позицию русского стрелка, то в гряде искалеченных и расщепленных деревьев увидели распростертого ниц и убитого ядром нашего противника унтер-офицера егерского полка, мужественно павшего здесь на своем посту».

Д.Дю. «Портрет
П.И.Багратиона».
1823/25 гг.

открытых местах. Было отдано распоряжение запастись «сухим провиантом на шесть дней» и быть готовым к ночным атакам неприятеля. В своем приказе по 2-й армии Багратион писал: «Резервы иметь сильные и, сколько можно, ближе к укреплениям», а всем «начальникам войск употребить все меры, чтобы завтра к свету люди поели каши, выпили по чарке вина и непременно были во всей готовности».

Около 6 часов утра 26 августа (7 сентября) началось знаменитое

Бородинское сражение. В этой грандиозной битве участвовало с обеих сторон около 300 тысяч человек при 1200 артиллерийских орудиях.

Кутузов опасался напрасно. Наполеон явно упустил единственный реальный шанс сразу выиграть Бородинское сражение (глубокий обход русских позиций с флангов) и пошел именно так,

как предполагала «эта старая лиса Кутузофф» – в лоб. Впоследствии многие военные историки Франции корили его за эту ошибку, но все они

Христиан Вильгельм Фабер дю Фор.
«На Бородинском поле у Семеновского,
7 сентября 1812 г.»

Р.М.Волков. «Портрет
М.И.Кутузова». 1812 г.

– в лоб. Впоследствии многие военные историки Франции корили его за эту ошибку, но все они побоялись сказать главное – Наполеон действовал по шаблону. Ему необходимо было генеральное сражение, и как можно скорее. «...На такой головокружительной высоте и при том непрочном фундаменте, на который он опирался, Наполеон уже не мог решиться на затяжные кампании. Ему необходимы были быстрые успехи, блистательные победы, завоеванные штурмом мирные договоры...»⁶

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.- 2-е изд.- Т. 22.- С.30.

* Изображен один из напряженных моментов боя за Багратионовы флеши. Около 10 часов утра, во время четвертой атаки, французам удалось захватить Багратионовы флеши. Создалось опасное положение. Багратион организует войска для контратаки. Возглавив 2-ю гренадерскую дивизию, он ударил во фланг наступающей французской пехоте, а дивизии Воронцова и Неверовского атаковали ее с фронта. Неприятель начал

Решающие бои развернулись за Багратионовы (Семеновские) флеши и батарею Раевского. Всю тяжесть мощного удара французов на Багратионовы флеши приняла в начале третьей атаки сводная гренадерская дивизия генерала М.С.Воронцова, около 2 тыс. человек. Раненный в штыковой атаке, Воронцов позднее вспоминал: *«Сопrotивление моей дивизии не могло быть продолжительным – она исчезла не с поля сражения, а на поле сражения»*. Отважные воины почти все полегли на флешах. На этот раз французам удалось захватить позиции русских. Но Багратион к 9 часам утра отбил флеши у французов.

*«Контратака генерала Ермолова на захваченную батарею Раевского».
Хромолитография А. Сафонова
(нач. XX в.)*

В 9 часов 30 минут при четвертой атаке русские были снова выбиты, и французы даже ворвались в деревню Семеновское. В 10 часов в штыковую контратаку пошли четыре полка из гренадерского пехотного корпуса генерала М.М.Бороздина и восемь батальонов корпуса Н.Н.Раевского. Французы были вновь отброшены. Вот как вспоминал об этом один из русских очевидцев: *«Уже французы подошли под самый люнет, и пушки наши после окончательного залпа умолкли. Глухой крик давал знать, что неприятели ворвались на вал, и началась работа штыками. Французский генерал Коленкур первый ворвался с тыла на редут и первый был убит; кирасиры же его, встреченные вне окопа нашею пехотою, были засыпаны пулями и прогнаны с большим уроном...»*.

И только на 8-й раз, после семи часов почти непрерывного штурма, французам удалось захватить флеши окончательно.

Боевые действия продолжались до 9 часов вечера. В финальной части сражения отличилась русская артиллерия, которая *«заставила замолчать французскую артиллерию»*.

отступать. В этот момент Мюрат (на литографии он в центре на белом коне), пытаясь восстановить положение, схватил одного из командиров полка за шиворот и закричал: «Что вы делаете?!» Полковник, указывая на поредевшие ряды солдат и горы трупов, ответил, что здесь невозможно дальше оставаться. «А я-то остаюсь здесь!» - крикнул Мюрат. Контратака русских войск была настолько стремительной, что наполеоновским войскам пришлось отступить. Русская кавалерия преследовала неприятеля до ручья Каменки, и только счастливый случай спас от плена начальника французской кавалерии Мюрата. Соскочив с коня, он спасся в левой флешах, еще занятой французским батальоном, с которым и отошел.

Наполеон с наступлением темноты отвел почти все свои войска примерно на 1,5-2 км назад, т. е. на исходные позиции перед началом Бородинской битвы.

О результатах Бородинского сражения Кутузов доносил Александру I: *«Баталия, 26-го числа бывшая, была самая кровопролитнейшая из всех тех, которые в новейших временах известны. Место баталии нами одержано совершенно, и неприятель ретировался тогда в ту позицию, в которую пришел нас атаковать».* *«Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия и артиллерия дрались отчаянно. Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю».*

Император Наполеон вспоминал позже: *«Из всех моих сражений самое ужасное то, что я дал под Москвой. Французы показали себя в нем достойными одержать победу, а русские – называться непобедимыми».*

В.В.Верещагин. «Конец Бородинского сражения»

Христиан Вильгельм Фабер дю Фор.
«На Бородинском поле, 17 сентября 1812 г.»

Общий вид памятника на Бородинском поле с юга. У Можайска. Бородино. 1911 г.
Фото Прокудина-Горского

Баталия 26 августа (7 сентября) 1812 года явилась самой кровопролитной в военной истории того времени. Потери каждой из сторон составили примерно по 40 тысяч убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Решить в этот день важнейшую стратегическую задачу – в одном генеральном сражении разбить армию противника – Наполеону не удалось.

*«Вот смерклось. Были все готовы
Завтра бой затеять новый И до конца
стоять...»* – писал в поэме «Бородино» М.Ю.Лермонтов.

Однако наутро, 8 сентября, воевать Наполеону было уже не с кем – по приказу Кутузова русская армия в 6 часов утра ушла с Бородинского поля.

Кутузов первоначально планировал дать второе сражение восточнее Можайска. Утром 27 августа (8 сентября) он сообщил Александру I: *«Я взял намерение отступить 6 верст, что будет за Можайском и, собрав расстроенные баталией войска, освежа мою артиллерию и укрепив себя ополчением Московским... увижу я, что могу предпринять против неприятеля».*

Но, подсчитав потери (оказалось, что из 126 тыс. в строю осталось менее 80 тыс., из которых не менее 10 тыс. были легко ранены. Были убиты или ранены 29 генералов и более трех сотен старших офицеров, убыль в пехотных полках составила до 80% состава) и не дождавшись подхода свежих резервов, подвоза оружия, боеприпасов и продовольствия, он изменил решение.

Вечером 13 сентября в избе крестьянина Фролова в деревне Фили М.И.Кутузов собрал военный совет армии. Главнокомандующий поставил на обсуждение генералов только один вопрос – *«ожидать ли неприятеля в <данной> позиции и дать ему сражение или сдать оному столицу без сражения?».* Мнения членов совета диаметрально разделились.

Вся тяжесть решения легла на плечи Кутузова. В «Журнале военных действий» русской армии слова Кутузова были записаны писарем следующим образом: *«генерал-фельдмаршал сказал, что с потеряннем Москвы не потеряна еще Россия и что первую обязанностью поставляет он сберечь армию, сблизиться к тем войскам, которые идут к ней на подкрепление и самым уступлением Москвы приуготовить неизбежную гибель неприятелю...»*

В тот же вечер Кутузов отдал приказ об отступлении через Москву. Вместе с армией вторую столицу покинуло и подавляющее большинство жителей.

Едва наполеоновская армия начала заполнять город, как начались пожары и одновременно грабежи и мародерство солдат и офицеров. Французская актриса Луиза Фузий, приехавшая в Россию еще до войны и оказавшаяся в это время в Москве, в своих вышедших в Париже в 1818 году воспоминаниях «Пожар Москвы» писала: Москва являет собой *«город, разграбленный дотла...».* Е.Лабом, один из наиболее пронительных

А.Кившенко. «Военный совет в Филях»

Неизвестный художник. «Пожар Москвы в 1812 году». 1810-е годы

мемуаристов кампании 12-го года, позднее писал: «Этот город был снабжен продовольствием на восемь месяцев, и французская армия, занимая его, предполагала дожидаться в нем весны и тогда двинуться в поход <на Петербург> с резервными войсками, которые раскинулись лагерем в Смоленске и на Немане. Пожар же в Москве принудил нас к быстрому отступлению в разгар самого сурового времени года».

Не дождавшись от Александра I ответа на троекратное предложение начать переговоры о мире, Наполеону стало совершенно ясно: Москва – это ловушка, в которую его заманил Кутузов. И чем дольше он будет оставаться в этом городе, тем скорее он лишится всей своей армии, превратившейся в толпу, открыто предававшуюся разнузданному грабежу и мародерству. Однако теперь уже правила игры диктовал Кутузов.

После сдачи Москвы Кутузов избегал крупного сражения, армия накапливала силы. За это время народом для ведения войны было собрано 60 млн. рублей. В российских губерниях было набрано 205-тысячное ополчение, на Украине – 75 тысячное.

Английский генерал Р.Вильсон, находившийся при штабе русской армии, подталкивал русское командование к решительной схватке. Не уступая давлению, Кутузов заявил: «Мы никогда, голубчик мой, с тобой не согласимся. Ты думаешь только о пользе Англии, а по мне, если этот остров сегодня пойдет на дно моря, я не охну»⁷.

18 октября, после более чем месячного бесплодного пребывания в Москве, Наполеон дал приказ отступить.

Имея в тылу оружейные заводы Тулы и огромные запасы продовольствия и амуниции в Калуге, армия Кутузова нависла над главной коммуникацией Наполеона – Смоленской дорогой. 18 октября русские войска атаковали под Тарутино французский заслон под командованием маршала

В.В.Верещагин. «Поджигатели, или Расстрел в Кремле»

А.Г.Венецианов. «Крестьянин Иван Долбила». Сатирическая открытка в стиле лубка

⁷ В.Ф Крайденев 1812 год на Старой Калужской дороге. – Москва: Русский вестник, 2011. – 125(всего 264) с.

Мюрата. Тарутинский бой стал знаковым событием, ознаменовавшим переход русской армии в контрнаступление.

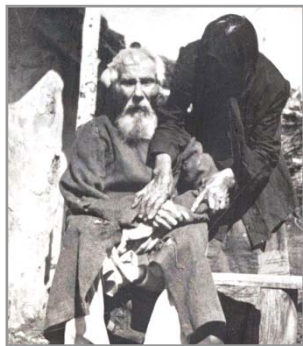
Из Тарутина Кутузов развернул «малую войну» силами армейских партизанских отрядов. Некоторые из крестьянских отрядов насчитывали по несколько тысяч человек. Действия партизан наносили неприятелю большие людские и материальные потери, нарушали его связь с тылом. Только за шесть осенних недель партизаны уничтожили около 30 000 неприятельских солдат.

К концу 1812 года русская армия освободила территорию страны, занятую французами, и вышла на западную границу. Из 640 тысяч наполеоновских солдат,

вторгшихся в Россию, за границу ушли несколько тысяч обмороженных и голодных беглецов. Наполеон бежал в Париж. На вопрос: «В каком положении находится армия?» он ответил: «Армии больше нет». **В конце декабря в Вильно М.И.Кутузов докладывал императору Александру I: «Война окончилась за полным истреблением неприятеля».**

И.М.Прянишников. «В 1812 году»

Участник Бородинского сражения

П.Я.Толстогузов. Фото 1912 г.

В январе 1813 года начался «Заграничный поход русской армии» – боевые действия переместились на территорию Германии и Франции. В октябре 1813 года Наполеон был разгромлен в битве под Лейпцигом, а в апреле 1814 года отрекся от трона.

30 августа 1814 года император Александр I издал Манифест: «Декабря 25 день Рождества Христова да будет отныне и днем благодарственного празднества под наименованием в кругу церковном: “Рождество Спасителя нашего Иисуса Христа и воспоминание избавления церкви и Державы Российские от нашествия галлов и с ними двадцати язык”».

При подготовке празднования 100-летия Бородинского сражения по всей Российской империи был разослан циркуляр, которым предписывалось отыскать живых участников великой битвы. В результате в Ялutorовске Тобольской губернии был найден такой человек – Павел Яковлевич Толстогузов. В 1912 году участник Бородинского сражения был 117-летним старцем, плохо видел и слышал, но при этом, по свидетельству современников, был «достаточно бодрым». Его сфотографировал специально присланный фотограф. На фото рядом с ним запечатлена его 80-летняя жена.

ИСТОРИЯ ГУБЕРНИИ В ИСТОРИИ РОССИИ

Самарский край в Отечественной войне 1812 года⁸

В июне 1812 года заседатель Самарского нижнего суда Иван Алексеевич Второв⁹ записал в дневнике: «...послали мы в Кротовку, там пробыли около недели... и тут же узнали все бедствие, коему подвержена вся наша империя: французы вошли в Россию и идут к другой столице нашей <к Москве>». С тревогой в Самаре ловили слухи и известия о военных событиях в центре страны.

Иван Алексеевич Второв приехал в Самару 18 августа 1793 года.

И.А.Второв

Возглавив город в 1812, он совмещал здесь сразу 3 должности: судейскую, городническую и уездного предводителя дворянства. Во время войны должность городничего стала тяжелейшей обузой для занимавшего ее чиновника. В докладах симбирскому губернатору и губернскому правлению он слезно просил прислать помощь, наконец, отчаявшись, стал проситься в ополчение, но безуспешно. До 1842 года Второв описывал события самарской уездной жизни в своем дневнике, сохранившемся до наших дней.

6 июля 1812 года российский император издал Манифест о создании воинских ополчений. Самара тогда входила на правах уездного города в Симбирскую губернию, возглавляемую губернатором А.А.Долгорукиным.

К 15 октября стало создаваться Симбирское ополчение из 3-х пехотных и 1-го конного полков.

1200 самарцев воевали в рядах Симбирского народного ополчения (в 1-м составе которого было 9384 ратника и 4442 воина в резерве), составив, таким образом, 8,7% от всего ополчения. К этой цифре необходимо прибавить самарцев, служивших офицерами и солдатами регулярной армии.

⁸ По материалам Г.В.Алексушина, доцента кафедры гуманитарных дисциплин Самарского Юридического института МЮ РФ, кандидата исторических наук

⁹ **Иван Алексеевич Второв** (1772-1844) – исполняющий обязанности самарского городничего с 1812 по 1815 год. С 1792 по 1843 год Второв вел дневник, который содержит богатые сведения о жизни уездной Самары и губернских городов. В нем он с возмущением пишет о многочисленных фактах беззакония, произвола, взяточничества, несправедливого суда. Периодически бывая в Москве, Второв встречался с Карамзиным, братьями Тургеневыми, Дельвигом, виделся с Пушкиным. Иван Алексеевич владел крупнейшей по тому времени библиотекой в 2000 томов. Гуманно относясь к пленным французам, Второв требовал того же и от жителей города. В день отбытия из Самары в июне 1814 г. пленные горячо благодарили И.А.Второва.

Известны имена некоторых самарцев и жителей будущей Самарской губернии, воевавших в регулярной русской армии и ополчении с Наполеоном. Поиск их был проведен к 100-летию Отечественной войны и отражен в одном из дел Государственного архива Самарской области (там же описывались боевые подвиги и заслуги некоторых из них). На сегодня их выявлено 35: прапорщик Мушкетерского полка К.Д.Луцкий из села Озерки Ставропольского уезда, отличившийся при Бородине; капитан 19-го егерского полка С.М.Марачев из Елховки Бузулукского уезда, сражавшийся при Малоярославце; полковник Ф.В.Самарин, помещик с. Васильевское Самарского уезда; князь С.Д.Урусов из с. Александровка Самарского уезда; поручик кирасирского полка, самарец А.М.Моктаев; дежурный штаб-офицер 7-го пехотного полка и гренадерского корпуса, участник битвы при с. Салтановка (впоследствии генерал и астраханский губернатор) В.Г.Пяткин; дворяне Самарского уезда, братья К.М. и А.М. Леонтьевы; прапорщик А.Н.Григорьев из с. Липовка Самарского уезда; поручик Н.В.Рычков из Бугурусланского уезда; уроженец с. Новиково Ставропольского уезда И.И.Скобелев; владелец имения в с. Грязнухи Ставропольского уезда П.А.Обресков; Д.В.Титов из с. Титовка Самарского уезда; Н.Х.Коптев из Николаевского уезда; А.Н. и И.А. Городецкие; братья А. и В. Петровы-Городецкие; братья Н.С. и С.С. Топорнины; Н.Р.Ждамиров;

*Полковой нагрудный знак
24 Симбирского
пехотного полка.
Высочайше утвержден
12.07.1911 г. по случаю
100-летнего юбилея.
Изображение букв «А»,
«С», «Н» на знаке
обозначают
«Александр»,
«Симбирск», «Николай II»*

ставропольский коллежский секретарь Федор Степанович Топорнин; Тимофей Аксаков; П.И.Ураев; А.Е.Алешанов; Петр Христофорович Граббе из Николаевского уезда; владелец сел Николаевка и Ермоловка Самарского и Николаевского уездов В.В.Аристов; Николай Степанович Ермолаев; П.Е. фон Мирбах; И.В.Березин.

С современной Самарской областью связан и человек-легенда Д.В.Давыдов, поселившийся после отставки в имении в с. Верхняя Маза Сызранского уезда тогда еще Симбирской губернии.

Архивные материалы расширяют этот список:

*Дж. Доу.
«Д.В.Давыдов». 1812 г.*

Самарский помещик и майор Н.Л.Хардин стал членом Симбирского губернского комитета попечения о «вооружении, продовольствии людей как будет должно и прилично». За активную деятельность в военное время он, как и некоторые жители Самарской губернии, был награжден бронзовой медалью «В память Отечественной войны 1812 года» на Владимирской ленте. Некоторые самарцы получили боевую серебряную медаль «1812 год» на Андреевской ленте.

Поволжское ополчение, в которое входили самарцы, 8 ноября выступило в поход (в октябре 1812 года через Самару проследовало 16 башкирских конных полков из Оренбурга, примкнувших к ополчению). В мае 1813 года оно получило 15000 французских ружей, участвовало в заграничном походе русской армии. Первое боевое крещение состоялось 5 сентября 1813 года после форсирования Одера. Самарцы брали Замостье, Дрезден, Магдебург, Гамбург, Глогау, Виттенберг и Торгау. Они входили в 24-й Симбирский пехотный полк под командованием штабс-ротмистра Бекетова, позже – майора Н.А.Городецкого. 28 октября 1814 года начался роспуск ополчения и возвращение ратников по домам.

И.Лучанинов.
«Благословение
ополченца 1812 года».
1812 г.

Самара стала одним из пунктов пересылки и размещения пленных французов. Первая партия пленных французов прибыла в Самару уже в сентябре 1812 года. Пленных было 1706 человек. Цифра очень приличная для Самары и Самарского уезда, учитывая тот факт, что население самого города тех лет насчитывало лишь 6000 человек!

Возглавлял конвой полковник Языков, с которым И.А.Второв поссорился, пожалев пленных, шествовавших полураздетыми и полуразутыми: «...тогда все состояния озлоблены были до неистовства против врагов нашего Отечества, вместо квартир запирали их кучами в пустых сараях и амбарах. Равнодушно нельзя было смотреть на несчастные жертвы властолюбия Наполеона».

Второв доносил Симбирскому губернатору Долгорукову, что все пленные «имеют на себе весьма худое платье, так что многие босы, нет даже рубашек, кроме ветхих мундиров или изорванных сюртуков и капотов; а шубы или тулупа нет ни у кого. Все они, кроме двенадцати человек, изранены или имеют ознобленные на руках или ногах пальцы». О том же писали Долгорукову сами проживавшие

Значок 1-го батальона
2-го полка Симбирского
резервного ополчения

в Самаре пленные. Благодаря государственной политике в отношении военнопленных и хлопотам Второва, они были снабжены всем необходимым, а для их медицинского обслуживания из соседнего Ставрополя был переведен пленный же лекарь. Снабжение пленных заключалось в выплате обер-офицерам 50 копеек в сутки, а нижним чинам – 5 копеек и солдатского рациона. Жили пленные по двое на квартирах обывателей, офицеры в отдельных комнатах, а солдаты – вместе с хозяевами. Контроль над ними осуществлялся путем ежедневного обхода квартир унтер-офицером с двумя солдатами. Иногда их квартиры посещал сам Второв, а по воскресеньям пленных выстраивали у его дома и делали им перекличку.

Рядовой Одесского и унтер-офицер Симбирского пехотных полков

Судя по записи от 9 сентября 1812 года в дневнике Второва («...встречаю и провожаю пленных»), далеко не все французы оставались в Самаре и Самарском уезде. Самара, скорее всего, играла роль пересыльного пункта на Илецкой соляной дороге. Часть пленных поселили в городе. В записи Второва от 9 декабря 1813 года указано: «...здесь в городе 59 человек пленных ([в том числе] 18 офицеров и 41 рядовой). Они с 22 сентября и я доволен ими всеми, особенно офицерами». 1 февраля 1814 года Второв писал: «...в понедельник 26 числа <января 1814 года> приведены сюда еще 60 человек пленных. Я сделал им список вместе с Сермоном [французский офицер]».

Содержались военнопленные в российской глубинке, на поселении, что гораздо более гуманно, нежели каторга (принудительная работа в рудниках, лесоповалах или строительствах) или ссылка в Восточную Сибирь или на Дальний Восток, климат которых французы и итальянцы вряд ли смогли бы пережить.

Отношения у местных жителей с французами складывались сложные. Так, Второв писал 10 февраля 1814 года: «...в субботу на масленице я испытал неудовольствие <во время> удержания здешних глупых жителей от ссоры с пленными французами, которым не только ребята, но и взрослые не дают прохода, дразня их как собак». Вообще, «...разгневанные русские крестьяне жестоко относились к французам, дворяне же очень гостеприимно и щедро встречали больных и пленных врагов». На масленицу Второв расставил на улицах пеших казаков, строго наказав унимать и брать под караул дразнивших и ругавших пленных. Вечером он пошел проверить исполнение распоряжения и направился к ближайшему посту. Караульный казак, увидев приближавшегося человека и не разглядев его толком, заорал: «Собака-француз! Свинья!», засучил рукава и приготовился избивать француза. Узнав начальника, он опешил, скинул шапку и вытянулся в струнку. «Так-то ты исполняешь мое приказание?» – с укором спросил городничий. «Виноват, Ваше благородие. Обознался. Ведь я думал

сначала, что это француз идет». С легкой руки какого-то целовальника¹⁰ пошло гулять по городу презрительно-оскорбительное прозвище пленных «Париж-Пардон».

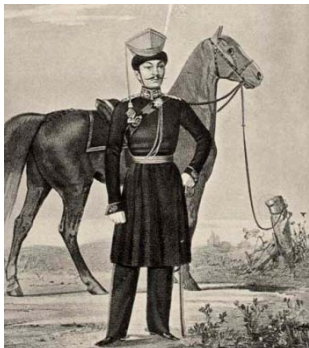
Помимо ненависти местного населения, немало проблем у пленных было внутри их группы. Второв критиковал факт избиения французским офицером солдата: «...во вторник 27 случилось неудовольствие на Тевенена [французский офицер], а 28 я ему выговаривал. Его оправдания были смешны и глупы. В рассуждении битья им одного пленного солдата *Nouchot*, который у меня живет». О моральном благосостоянии пленных заботился как глава местной власти губернатор А.А.Долгоруков: «...я [Второв] получил ордер от господина [симбирского] губернатора. Удивился, скорбел и думал о людях, об их пристрастиях, фанатизме и прочем. Можно ли написать в официальной бумаге такой повод и такое невыгодное мнение о несчастных? [Здесь] явно обнаружена мысль к озлоблению пленных, несмотря на то, что от того могут произойти важные ссоры, за которые буду и я ответственать. Несчастный, обезоруженный, изувеченный и нуждающийся во всем, пленный должен быть трактван [рассматриваться] хуже скота; я должен озлоблять и притеснять еще. Какая [от этого] польза для человечества, особливо для нации и даже для правительства? Но сие последнее совсем не так думает, судя по его попечению о пище и одежде [их]».

Однако свары между французами продолжались. Сермон и Тевенен делили между собой власть – каждый из них хотел возглавлять отряд самарских пленных. Судя по записи Второва от вторника 22 апреля 1814 года, «...Тевенен посажен под караул, 17-го числа; он все не усмирился, злобствует на Сермона и почитает себя вправе всеми командовать. Вчера жалко было смотреть на него, он жалуется на болезнь».

Памятник Дивизии Неверовского, героям Шевардина и Семеновских флешей, а также Виленскому, Симбирскому, Одесскому и другим пехотным полкам на Бородинском поле

¹⁰ **Целовальники** – должностные лица Московской Руси, выбиравшиеся земщиной в уездах и на посадах для исполнения судебных, финансовых и полицейских обязанностей. Избранный человек клялся честно исполнять свои обязанности и в подтверждение клятвы целовал крест, откуда и происходит название. Впоследствии, начиная с XIX века, целовальниками называют продавцов в винных лавках. Продавцы клялись не разбавлять водку и в подтверждение клятвы целовали крест.

Офицер Колмыцких полков. 1812-1814 гг.

3 июня 1814 года пребывание военнопленных Великой наполеоновской армии в Самаре закончилось: «...в среду поутру получил превеликую почту. Мне велено отправить всех пленных французов в Симбирск, а итальянцев в Корсунь. Как рады бедняга пленные, надобно только видеть и чувствовать. Вечером был праздник у Сермона и я видел их веселящихся».

В Самаре по своей воле осталось 2 француза: «...один молодой человек 21 года [Hipout?] остается здесь. Как будто жаль его что он, по молодости своей, удержан какой-нибудь страстью, а еще жальче бедного Катель, он и плачет и не знает что делать – ждать ли г. Струкова¹¹ или ехать в Вольск; но и то и другое не от него зависит».

Ставропольский калмыцкий полк

Ставропольский калмыцкий полк, который состоял из калмыков, проживавших, главным образом, вблизи крепости Ставрополь на Волге (г. Тольятти), был сформирован в июне 1811 года. В конце апреля 1812 года полк прибыл в Вильно (Вильнюс) и в мае был направлен в пограничную зону для несения службы по реке Неман. Его командиром был капитан П.И.Диомидий. Калмыцкий полк, одним из первых принявший боевое крещение, состоял из 560 солдат и офицеров, вооруженных ружьями, пистолетами, пиками, а в основном – самодельными луками и стрелами.

С первых дней войны конники Ставропольского калмыцкого полка, в составе корпуса Платова, принимали активное участие в сражениях с неприятелем в составе войск второй русской армии под командованием генерала Багратиона.

К концу 1812 года на войну выступили 10000 солдат Симбирского народного ополчения. Местные жители собирали деньги,

Рядовой Колмыцких полков. 1812-1825 гг.

¹¹ **Григорий Никанорович Струков** – отставной генерал, видный самарский промышленник, основатель и первый владелец Струковского сада, старейшего парка отдыха в Самаре.

продовольствие, изготовляли обмундирование для уходящих на фронт. Ставропольские калмыки пожертвовали 930 лошадей.

Под городом Мир произошло первое крупное столкновение между казачьим корпусом атамана М.И.Платова, в составе которого находились донские калмыки, и авангардом французского корпуса маршала Даву. В итоге боя, в котором участвовал и Ставропольский калмыцкий полк, были наголову разбиты девять неприятельских полков.

2 июля Ставропольский калмыцкий полк сражался у деревни Романово, где были истреблены два лучших полка неприятельской кавалерии. С конца июля полк принимал участие в рейдах летучего отряда генерала Ф.Ф.Винцингероде, сражался под Велижем и в районе Смоленска.

На Бородинском поле ставропольчане стояли в резерве, в последующие дни полк участвовал в столкновениях с неприятелем уже на подступах к Москве.

Ставропольский калмыцкий полк включился в преследование отступавшей французской армии и в ноябре 1812 года принимал участие в сражениях в районе Смоленска. Полк преследовал неприятеля до Вильно и принял участие в освобождении города. О действии Ставропольского калмыцкого полка на вильненском направлении П.В.Голенищев-Кутузов писал: *«... напал на большую неприятельскую колонну, которую гнал до города Вильно, причем взял в плен 7 обер-офицеров и 220 человек нижних чинов».*

В сражениях за границей Ставропольский калмыцкий полк принимал участие в боях за город Тильзит, при блокаде и взятии Данцига, в боях за Берлин, в блокаде города Кюстрина, в битве под Дрезденом, в генеральном сражении при Бауцене. Полк сражался в боях при переправе через Рейн, участвовал в осаде и взятии крепости Майнц, а также в боях в районе Сезанна и взятии Лиона. 13 марта 1814 года Ставропольский калмыцкий полк принимал участие в сражении при Фер-Шампануазе.

Калмыки, наравне с другими подразделениями, приняли участие в параде войск победителей в Париже. Появление в Париже калмыцких воинов на лошадях и верблюдах вызвало сенсацию.

Всего за всю кампанию 1812-1814 годов калмыки получили 477 наград.

*Неизвестный художник с оригинала
И.Ф.Югеля по рисунку У.-Л. Вольфа.
«Вступление российских войск в Париж.
31 марта 1814». 1815 г.*